

450. Жизненная эссенция

Сун Фей воодушевленно сжал кулаки. Он и в самом деле вошел в инстанс [Кошмарной сложности]. Очевидно, он не ошибся в своих догадках, если так будет продолжаться и дальше, то после прохождения инстанса [Кошмарной сложности] он попадет на легендарный, наитруднейший уровень [Адской сложности]?

Подумав, Сун Фей выбрал инстанс [Кошмарной сложности].

Ж-ж-ж-ж!

Пейзаж перед глазами изменился. Вновь появилось ощущение прохождения по временному туннелю. В отличие от первого посещения темного мира Диябло, изменения были медленными, но грандиозными, как будто он прошел несколько десятков веков. Когда окружающая картинка вновь обрела четкость, Сун Фей обнаружил, что он попал на первую карту темного мира Диябло, в [Лагерь разбойников].

Темнело, казалось, все вокруг погрузилось в сумрак.

Как и в старых компьютерных играх, Сун Фей появился возле костра у лагеря разбойников. В двадцати с лишним метров от него были знакомые [Ящики для личных вещей].

По воспоминаниям о старых играх, так называемый инстанс [Кошмарной сложности] основывался на повторном прохождении уже выполненных заданий пяти карт [Обычной сложности], в сюжете не было изменений. Единственное различие состояло в том, что сила монстров в этом мире значительно возростала.

Иными словами, с нынешней силой Сун Фея в инстансе [Обычной сложности] уничтожение конечного босса Баала было лишь вопросом времени, в этом не было ничего опасного. Но в мире [Кошмарной сложности] все было по-другому: сила монстров увеличивалась многократно, даже обычный [Утонувший демон] за пределами лагеря создавал угрозу для Сун Фея, если монстры нападали толпой, то ему лишь оставалось спастись бегством, попасть к ним в руки означало верную смерть.

Естественно, повышение реальной силы монстров несло в себе огромную пользу для Сун Фея.

Даже если монстра не удавалось убить, полученный от него опыт увеличивался в несколько раз; оставшееся же после его гибели большое количество снаряжения и монет, особенно монет, намного превышало показатели реального мира. Для нуждавшегося в срочном увеличении своей реальной силы Сун Фея это было равносильно источнику воды для умирающего от жажды странника в пустыне.

Единственное, в чем Сун Фей сейчас сомневался, это был статус НИПов в мире новой сложности.

Не стали ли они мудрее? Не встретится ли ему в новом [Лагере разбойников] вторая Елена, вторая Акала, второй подлый Каин... Столкнется ли он с абсолютно такими же персонажами, но в мире более высокой сложности?

Или они будут те же?

Или...

Честно говоря, Сун Фей в душе исключал возможность снова встретить «второго друга».

Про себя он надеялся, что они уникальны.

Как и в реальном мире, даже самый подлый и ничтожный человек неповторим; его невозможно клонировать во многих экземплярах.

Люди из [Лагеря разбойников] [Обычной сложности] полностью преодолели рамки НИПов: скарредная и строгая монахиня Акала, подлый, трусливый, но необычайно образованный господин Каин, холодный, прекрасный, превосходно владеющий боевыми навыками глава наемников Кася, внимательная, трудолюбивая, огненная девушка-кузнец Чарси, конечно, прекрасная, сильная, как богиня войны, Елена... Для Сун Фея все они были живыми людьми из плоти и крови, его Величество никогда не видел их холодными НИПами.

Сун Фей надеялся, что друзья, с которыми он познакомился в мире Дьябло – это живые люди, а не копии, которые можно произвольно тиражировать.

Как раз когда он так переживал, до него донесся знакомый звук...

«Хэллоу, незнакомец. Я совсем не удивлен, что люди вашего племени попадают сюда. Сейчас, когда постоянно случаются неприятности, много смельчаков приходит к нам издалека. Без сомнения, вы уже слышали трагическую историю Тристрама. Говорят также, что ужасный правитель мира Дьябло снова здесь...»

Мерцающий синий свет, неизменная на протяжении тысяч лет интонация, традиционные арабские одежды. Очевидно, это был глава арабского торгового каравана Варрив, которого бесчисленные игроки по-родственному называли «невиданная драконья броня».

Сун Фей напряженно всматривался в этого одетого в синее моряка, желая узнать, обладает ли тот той же мудростью, что и в инстансе [Обычной сложности].

Через некоторое время Сун Фей вздохнул.

Этот Варрив был совсем не тем Варривом.

У него не было той мудрости предыдущего инстанса, он был таким же, как и прочие НИПы четырех карт помимо [Лагеря разбойников], таких как [Лут Голейн], [Порт Кураст]: без собственных мыслей, обычный НИП, необходимый для развития сюжета.

«Вот и хорошо, не придется встретить вторую Елену».

Сделав этот вывод, Сун Фей расслабился. Все НИПы, которых он встретил, обойдя [Лагерь разбойников], были как Варрив: бездумные, тупые, деревянные, как компьютерная программа. От «тупой версии монахини Акалы» Сун Фей получил первое задание [Кошмарной сложности] – уничтожить монстров в пещере Зла, находящейся на Кровавой пустоши за пределами Лагеря разбойников.

Небо было по-прежнему сумрачным: этот мир был загрязнен силами зла еще больше, чем мир обычной сложности.

Сразу после выхода из [Лагеря разбойников] стала ощущаться сильнейшая демоническая энергия.

Очень быстро Сун Фей встретился с первым монстром мира кошмарного уровня – [Ежом].

По сравнению с миром обычной сложности, этот зверек был гораздо крупнее, он был как теленок, от него исходила сильнейшая энергия. Сун Фей сильно удивило, что этот, можно сказать, самый слабый монстр мира кошмарной сложности по своей силе превосходил даже мастера пика девятого звездного уровня в реальности, чтобы было в сто раз больше, чем у такого же персонажа в мире обычной сложности.

Клац!

Сун Фей взмахнул мечом, хлынула кровь, [Еж] был убит.

С нынешней реальной силой Сун Фей мгновенно убить мастера девятого уровня, естественно, было совсем не трудно.

В следующую секунду произошло удивительное: из тела мертвого [Ежа] вдруг выкатилась капля золотистой жидкости размером с капельку воды и, подобно только что вставшей на крыло птице, влетела в тело Сун Фей.

«Что это...» - Сун Фей почувствовал, как по его телу распространяется горячий поток; это было невыразимое словами, прекрасное ощущение.

По сравнению с миром обычной трудности все было по-другому: Сун Фей помнил, что раньше после уничтожения монстра в тело проникал лишь смутный белый туман; только что испытанное невыразимо приятное ощущение расслабленности появлялось лишь только при повышении уровня.

Размышляя, Сун Фей продолжил убивать монстров и повышать свой уровень.

Затем на [Кровавой пустоши] он столкнулся с монстрами другого вида, [Утонувшим демоном] и [Зомби]. И в атаке и в обороне их сила в несколько сотен раз превосходила силу таких же монстров в мире обычной сложности. Хотя Сун Фей действовал с величайшей осторожностью, он не смог избежать ран; ему пришлось потратить несколько пузырьков средства [Полного восстановления].

В итоге, когда Сун Фей добрался до [Пещеры зла], он успел уничтожить целых пятьдесят монстров.

Целых пятьдесят капель золотистой жидкости влилось в его тело.

В тот момент, когда пятидесятая капля входила в плоть Сун Фей, произошли чудесные перемены...

Все как будто вдруг замерло в сумрачном мире; сразу за этим с неба ударил столб золотого света и охватил Сун Фей. Этот свет действовал подобно волшебному катализатору: проникнув в тело Сун Фей, он вызвал необъяснимые «химические изменения». Это ощущения было трудно описать словами: каждая клетка его тела, как мир и космос, предельно сжалась, а затем взорвалась. Все вернулось в изначальное состояние, а потом с исходной точки стало разрастаться и распространяться вовне, образуя новые клетки.

Одновременно с этим два клубка золотистого дыма вдруг начали медленно подниматься от тела Сун Фей и стекать по его конечностям тонкими струйками.

Пятьдесят золотистых капель, влившихся в тело Сун Фей ранее, моментально слились с облаками золотистого дыма, образовав мощнейшую силу. Как горная река, эта сила атаковала каждый канал внутренней энергии Сун Фей, каждую косточку, каждую мышцу, непрерывно преобразовывая, обновляя, оживляя их. Она напоминала огромную волну, накатывающую на песчаный берег и с каждым приливом изменяющую его.

Сун Фей ясно ощущал, что все его тело становится все сильнее, сильнее, сильнее.

Это были качественные изменения.

Переход на совершенно новый уровень.

На девяносто девятый прилив «золотой волны» вновь произошли странные перемены: из глубины души Сун Фей хлынула потоком невиданная энергия.

<http://tl.rulate.ru/book/28/116489>